

ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ ОБЩЕЙ СЕМАНТИКИ АЛЬФРЕДА КОРЖИБСКИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОРРЕКЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРИВЫЧЕК У ОБУЧАЮЩИХСЯ

МАТЕРОВА Олеся Михайловна

Российский государственный социальный университет
г. Москва, Россия

Статья представляет обзор концептов общей семантики А. Коржибски и их значения для понимания и коррекции поведенческих привычек обучающихся. Показано, что модели уровней абстракции, time-binding и семантической реакции дают теоретическую основу для анализа автоматизированного поведения. Обсуждается интеграция общей семантики с психосемантическими и современными поведенческими подходами как ресурс для разработки языковых интервенций и формирования осознанности.

Ключевые слова: общая семантика; поведенческие привычки; психосемантика; семантический дифференциал; когнитивно-поведенческий подход; прикладной анализ поведения.

Введение. Формирование поведенческих привычек у обучающихся является одним из ключевых направлений современной педагогической психологии и практики образования. Привычки, как устойчивые, автоматически реализующиеся модели поведения, определяют повседневную учебную активность, режимы самоорганизации, способы взаимодействия со сверстниками и преподавателями и, в конечном счете, академическую успеваемость и качество профессионального становления. Наряду с хорошо документированными поведенческими и когнитивными детерминантами привычек, в последние десятилетия возрастает интерес к лингвистическим и семантическим факторам, которые выступают медиаторами между познавательными схемами субъекта и его поведенческими репертуарами. Языковые конструкции, смысловые ярлыки и речевые установки формируют предрасположенность к тем или иным реакциям и тем самым оказывают влияние на устойчивость привычек у обучающихся [3, с. 145; 4].

В этом теоретическом обзоре рассматривается, какие элементы и концепты общей семантики Альфреда Коржибски могут служить теоретической основой для объяснения и последующей реконструкции поведенческих привычек в образовательной среде. Общая семантика предлагает аналитический аппарат для разбора соотношения «объект – восприятие – языковая репрезентация», что делает ее потенциально ценным инструментом при разработке педагогических моделей, нацелен-

ных на изменение автоматических поведенческих реакций. Параллельно анализируются достижения психосемантики и практические методики, в частности семантический дифференциал, которые дают измеримый инструментарий для фиксации смысловых структур и динамики их трансформации в ходе педагогического воздействия [6; 8, с. 89].

Цель данного исследования: синтезировать и систематизировать представления о языковых моделях общей семантики и смежных психосемантических методах, выявить теоретические механизмы их воздействия на формирование и коррекцию привычек у обучающихся и означить основные направления для дальнейших эмпирических проверок.

В рамках цели были поставлены следующие задачи:

1) реконструировать ключевые понятия общей семантики, релевантные для анализа привычек;

2) сопоставить эти понятия с современными психосемантическими методами измерения смысловых структур;

3) выделить принципиальные точки соприкосновения общей семантики с теориями коррекции поведения и обучения. Методологически обзор основан на детальном анализе классических текстов Коржибски и сопроводительной российской литературы по психосемантике, когнитивной лингвистике и поведенческим методам коррекции [5; 6; 8].

Ключевые понятия общей семантики Альфреда Коржибски. Общая семантика, развитая Альфредом Коржибски, представ-

ляет собой междисциплинарную систему теоретических положений и практических приемов, направленных на уточнение соотношения языка и реальности. Для целей анализа формирования привычек следует выделить несколько ключевых элементов этой системы: способность человека аккумулировать и передавать опыт предыдущих поколений (в русскоязычной литературе обозначается как «накопление опыта» или «передача знаний через поколения»), модель уровней абстракции (структурный дифференциал), феномен семантической реакции и принцип неаристотелевской логики.

Во-первых, концепт накопления опыта у Коржибски описывает уникальную человеческую способность аккумулировать и передавать знания через символические и материальные носители, что обеспечивает культурную преемственность и закрепление поведенческих паттернов во времени [10]. С позиций педагогики это означает, что привычки учащихся не являются исключительно индивидуальным феноменом: они встроены в социокультурные практики, языковые репертуары и образовательные ритуалы, которые передаются от поколения к поколению. Следовательно, интервенции, ориентированные только на единичные поведенческие проявления, упускают важнейшие механизмы, через которые привычки стабилизируются и воспроизводятся в учебной среде. Устранение или преобразование нежелательной привычки требует работы не только с поведенческими проявлениями, но и с языковыми и культурными репрезентациями, которые поддерживают ее существование.

Во-вторых, модель уровней абстракции и инструмент структурного дифференциала выступают у Коржибски как средства аналитической дескрипции процесса смыслообразования: от непосредственно наблюдаемого факта до его описания и фиксирования в виде условного знака или ярлыка [6]. Структурный дифференциал позволяет визуализировать, на каком уровне абстракции закреплен тот или иной «образ привычки»: является ли поведенческая реакция прямой реакцией на стимул (перцептуальный уровень), продуктом интерпретации ситуации (описательный уровень) или сформированным ярлыком («я – прокра-

стинатор»), который, в свою очередь, запускает автоматическую семантическую реакцию. С этой точки зрения педагогическая работа должна включать операции «понижения абстракции» (возврат от ярлыка к конкретному наблюдаемому действию) и «развертывания» языковых конструкций, чтобы разрушать автоматические алгоритмы, породившие привычку [11, с. 214].

В-третьих, феномен семантической реакции - автоматической реакции субъекта на языковые стимулы, символы и ярлыки - указывает на то, что многие поведенческие паттерны запускаются не прямым восприятием, а речевой интерпретацией события. Этот факт делает язык не пассивной формой описания, а активным агентом в генезисе поведения: изменение речевой формы высказывания о себе и ситуации способно смещать поведенческую траекторию индивида. Таким образом, семантическая интервенция – целенаправленная работа с речевыми формулами и значениями - является логическим инструментом коррекции привычек [9, с. 67; 11, с. 301].

Наконец, Коржибски акцентировал необходимость перехода к неаристотелевской логике, ставящей под сомнение бинарные, категоричные операции мышления. Неаристотелевская позиция поощряет гибкость в оперировании значениями, допускает градации и повторные уточнения, что снижает склонность к статическим самоидентификациям («я всегда так делаю», «я не способен»). В педагогическом контексте это открывает пространство для формирования стратегии работы с установками и убеждениями учащихся, которые поддерживают нежелательные привычки: вместо того, чтобы закреплять жесткие ярлыки, педагогическая практика может оперировать описательными, процессуальными формулировками, облегчающими изменение поведения [3, с. 145; 11, с. 301].

Суммарно, общая семантика предлагает аналитическую картину, в которой язык выступает как причинная переменная в механизмах формирования и закрепления привычек. Выделенные концепты дают операциональные ориентиры для интервенций: работать с накоплением опыта – значит учитывать социокультурные механизмы передачи привычек; работать со структурным дифференциалом –

значит опускаться абстракции до наблюдаемого уровня; работать с семантической реакцией - значит целенаправленно трансформировать речевые ярлыки и установки; неаристотелевская логика дает эпистемологическую опору для гибкой педагогики изменений [6; 8, с. 45].

Психосемантика и методы семантического дифференциала. Психосемантика как направление исследует структуру субъективных смыслов и механизмы их организации в сознании человека. Для задач анализа и коррекции привычек у обучающихся психосемантические методы ценны тем, что делают видимыми не только поведенческие проявления, но и смысловые структуры, которые их подпитывают. В отечественной психолого-педагогической традиции разработаны и адаптированы методики, позволяющие квантифицировать и визуализировать эти структуры, среди которых семантический дифференциал занимает ключевое место [7, с. 34; 8, с. 121].

Семантический дифференциал представляет собой набор биполярных шкал, через которые респондент оценивает объект, действие или понятие по ряду семантически значимых осей (например, «полезно – вредно», «легко – трудно», «приятно – неприятно»). На уровне задачи изучения привычек этот метод позволяет фиксировать оценочные профили учащихся в отношении конкретных учебных действий, эмоциональных состояний и самооценочных конструкций. Регулярное применение семантического дифференциала до и после образовательных интервенций дает количественную картину смещения смысловых оценок, что может быть интерпретировано как индикатор изменения мотивационно-когнитивных предпосылок поведения [7; 8].

Психосемантические протоколы включают также методы ассоциативного картирования, свободных ассоциаций и семантических матриц, которые позволяют реконструировать сеть смысловых связей вокруг проблемного поведения. Например, анализ ассоциативного поля понятий, связанных с «учебой» или «домашним заданием», выявляет центральные и периферические смысловые узлы: где ключевые негативные оценки («скучно», «трудно», «лишняя обязанность»)

функционируют как мосты к прокрастинации или отвлеченности. Работа с этими узлами на уровне языка (переформулирование, деконструкция ярлыков, замещение негативных метафор) выступает механизмом, способствующим перерасстановке поведенческих практик [4; 5, с. 76].

Отечественные исследования подчеркивают прикладной потенциал психосемантики в контексте эко- и образовательной психологии: семантические методы годятся для диагностики групповых смысловых норм и разработки групповых интервенций, что особенно важно для школьных и университетских сообществ, где привычки имеют коллективное измерение [7]. Взаимодействие психосемантики с концептами Коржибски выглядит продуктивным: если структурный дифференциал указывает уровень фиксации значения, то психосемантический инструментарий позволяет измерить и реконструировать саму сеть значений, обеспечивающую функционирование привычки [8, с. 243; 11, с. 308].

Наконец, методологическая привлекательность семантических техник состоит в их комбинируемости с другими диагностическими инструментами: шкалами самоконтроля, протоколами поведенческого мониторинга и качественными дневниками рефлексии. Такая мультиметодная стратегия дает возможность не только количественно оценивать сдвиги в семантических репрезентациях, но и сопоставлять их с изменениями в реальном поведенческом репертуаре обучающихся, что важно для построения валидных теоретических моделей коррекции привычек на основе языковой интервенции [7; 8].

Потенциал интеграции общей семантики и современных поведенческих методик (КПТ, АВА, психосемантика). В контексте формирования у обучающихся адаптивных поведенческих привычек особый интерес представляет сопоставление концептуальных оснований общей семантики А. Коржибского с современными доказательными моделями изменения поведения - когнитивно-поведенческой терапией (КПТ), прикладным анализом поведения (ПАП, англ. АВА*) и психосемантическими подходами.

*ПАП (Applied Behavior Analysis, АВА) – дисциплина, использующая принципы обусловливания для изменения социально значимого поведения, опираясь на наблюдаемые связи между действиями и средой.

Несмотря на различия в их исходных методологических корнях, данные направления демонстрируют значительное структурное и функциональное сходство, что позволяет рассматривать общую семантику как теоретическую метаструктуру для интеграции когнитивных и поведенческих техник.

В КПТ утверждается, что устойчивые паттерны поведения поддерживаются дисфункциональными интерпретациями событий и неосознаваемыми когнитивными схемами [1; 2, с. 41]. Данный тезис соответствует коржибскианской позиции о роли абстрагирующих уровней в детерминации реакции индивида. По Коржибскому, индивид реагирует не на объект, а на свою карту объекта, то есть на абстракцию, сформированную предыдущим опытом и языковой системой [11, р. 387]. Следовательно, изменение поведения возможно через работу с языковыми формулами – словесными паттернами, которые структурируют когнитивную карту.

АВА-модель, напротив, опирается на оперантные механизмы – анализ стимулов, реакций и последствий поведения [1, с. 52]. Однако и здесь обнаруживается методологическое пересечение: в представлении Коржибского слова могут выступать как «семантические стимулы», вызывающие определенные эмоциональные и поведенческие реакции. Таким образом, поведенческая цепочка может быть модифицирована не только через изменение последствий, но и через коррекцию вербальных стимулов, что является центральным положением общей семантики.

Психосемантика, развиваемая в отечественной психологической традиции [8, с. 170], предоставляет инструменты для измерения субъективных значений, которыми индивид наделяет явления. Семантический дифференциал позволяет фиксировать динамику значений, сопровождающую изменение речевых формул, тем самым служа объективным методом для исследования эффективности семантических интервенций. Современные работы также подтверждают диагностическую и коррекционную ценность психосемантических методов в образовательных исследованиях [7, с. 64].

Исходя из вышесказанного, интегративный потенциал общей семантики заключается в том, что она задает универсальную

рамку, описывающую связь языка, смыслов и поведения. Это делает ее методологически совместимой как с когнитивными, так и с оперантными моделями обучения, а также с психосемантическими методами анализа субъективного опыта.

Языковые модели общей семантики как ресурс коррекции привычек обучающихся. Особую значимость для образовательной психологии представляет вопрос о том, какие именно концепты и языковые модели общей семантики могут быть практически переосмыслены как инструменты формирования устойчивых поведенческих привычек. На основе анализа источников можно выделить несколько ключевых конструкций.

Во-первых, операциональный принцип «карта – не территория», представляющий собой не просто эпистемологическое утверждение, но и когнитивную стратегию. Он предполагает развитие у обучающегося устойчивого навыка различения между чувственным уровнем опыта и его словесной интерпретацией [10, с. 58]. Данный принцип может использоваться как техника когнитивной деконтаминации, ослабляющая автоматические оценочные реакции и тем самым уменьшающая вероятность импульсивных поведенческих паттернов, например прокрастинации или избегания.

Во-вторых, введенное Коржибским представление о структурной дифференциации уровней абстракции способствует развитию способности к метапозиционному анализу. Обучающийся учится различать факты, выводы, эмоции и вербальные обобщения, что коррелирует с техниками когнитивного реструктурирования, применяемыми в КПТ [2, с. 149].

В-третьих, метод *индексирования* (различение объектов одного класса по контексту: «учитель₁», «учитель₂») и *датирования* (фиксация временной изменчивости: «я-2022», «я-2025») позволяет нейтрализовать ригидность самоописаний. Данные техники способствуют более гибкому самовосприятию, что делает обучающегося менее склонным к фиксированным самоатрибуциям типа «я всегда все откладываю». Подобные самоатрибуции являются доказанным фактором поддержания неадаптивных привычек [9, с.80].

В-четвертых, семантическая модель «запаздывания абстракции» (*delayed reaction*)

формирует способность к замедлению автоматической реактивности и повышению осознанности поведения [10, с. 396]. Данная способность соответствует навыкам эмоциональной регуляции и развитию исполнительных функций, что подтверждается современными исследованиями в области психологии обучения [4, с. 4].

Совокупность этих моделей образует семантический инструментарий, который может быть использован как основа для учебных модулей, направленных на формирование адаптивных привычек: навыков самоорганизации, регуляции внимания, борьбы с прокрастинацией, управления эмоциональными триггерами и др.

Заключение. Литературный обзор показывает, что общая семантика А. Коржибского обладает значительным методологическим потенциалом как теоретическая база для изучения и коррекции поведенческих привычек обучающихся. Ее ключевые концепты - уровни абстракции, различение карты и территории, индексирование, датирование, мо-

делирование семантических реакций – демонстрируют прямую функциональную связь с современными когнитивно-поведенческими и поведенческими теориями обучения.

Сопоставление общей семантики с методологией КПТ и АВА позволяет утверждать, что семантические интервенции могут служить опосредующим звеном между когнитивными и поведенческими компонентами формирования привычек. Психосемантические методы, в свою очередь, обеспечивают инструментарий для эмпирической оценки изменения субъективных значений, сопровождающих поведенческие модификации.

Так, мы можем сделать вывод, что общая семантика Альфреда Коржибски представляет собой когнитивно-лингвистическую теорию, способную обогатить современный образовательный процесс и исследования поведения учащихся. Она задает теоретические основания для разработки программ развития осознанности, когнитивной гибкости, эмоциональной регуляции и устойчивых академически значимых привычек.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Альберто П., Траутман Э.* Прикладной анализ поведения : учебно-методическое пособие / пер. А.А. Чечиной; ред. Б. Зуев. – М.: Оперант, 2015. – 672 с.
2. *Бек Дж.* Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям / пер. А.Р. Денисова; предисл. А. Бека. – М.: Прогресс-Книга, 2024. – 524 с.
3. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Психологические исследования / под ред. В. Колбановского. – М.; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – 325 с.
4. *Исакова Н.В., Кобякова И.И.* Общая семантика А. Коржибского как обучающая методика «Осознанного абстрагирования» // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 109. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-semantika-a-korzhibskogo-kak-obuchayuschaya-metodika-osoznannogo-abstragirovaniya> (дата обращения: 12.10.2025).
5. *Колесникова С.М., Алтабаева Е.В., Грязнова А.Т.* Когнитивная лингвистика: учебник для вузов / под ред. С.М. Колесниковой. – М.: Юрайт, 2022. – 192 с.
6. *Коржибски А.* Пять лекций по общей семантике, проведенных в г. Лос-Анджелес 2-4 июня 1939 г. / расшифровка В. Фиска. – URL:<https://www.klex.ru/mx6> (дата обращения: 22.11.2025).
7. *Панюкова Ю.Г., Панюков А.И.* Возможности семантических методов в экопсихологических исследованиях // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 4(96). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-semanticheskikh-metodov-v-ekopsihologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 16.11.2025).
8. *Серкин В.П.* Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: учебное пособие. – М.: Пчела, 2008. – 352 с.
9. *Хаякава С.* Язык в действии: руководство к ясному мышлению, чтению и письму / пер. М. Короткова. – URL:<https://www.rulit.me/books/yazyk-v-dejstvii-rukovodstvo-k-yasnomu-myshleniyu-chteniyu-i-pismu-read-480834-1.html> (дата обращения: 18.11.2025).
10. *Korzybski A.* Manhood of Humanity // Project Gutenberg. – 2008. – URL:<https://www.gutenberg.org/ebooks/25457> (дата обращения: 02.12.2025).

11. *Korzybski A. Science and Sanity: An Introduction to Non-Aristotelian Systems and General Semantics. Lancaster: International Non-Aristotelian Library, 1933. 800 p.*

**ALFRED KORZYBSKI'S LINGUISTIC MODELS
OF GENERAL SEMANTICS AS A TOOL
FOR CORRECTING BEHAVIOURAL HABITS IN STUDENTS**

MATEROVA Olesia Mikhailovna
Russian State Social University
Moscow, Russia

The article provides an overview of A. Korzybski's concepts of general semantics and their significance for understanding and correcting students' behavioural habits. It shows that models of levels of abstraction, time-binding, and semantic response provide a theoretical basis for analysing automated behaviour. The integration of general semantics with psychosemantic and modern behavioural approaches is discussed as a resource for developing language interventions and forming awareness.

Keywords: general semantics, behavioural habits, psychosemantics, semantic differential, cognitive-behavioural approach, applied behaviour analysis.